

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ INTERDISCIPLINARY RESEARCH IN EDUCATION

Научная статья

УДК 330.839

DOI: 10.17213/2075-2067-2024-2-7-17

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ МЕНЕДЖЕРИСТСКИХ ПРАКТИК В ФОРМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Константин Викторович Воденко¹, Оксана Владимировна Богданова²✉

¹Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)
имени М. И. Платова, Новочеркасск, Россия

²Социально ориентированная автономная некоммерческая организация
«Первый консалтинговый институт социально-экономического развития»,
Ростов-на-Дону, Россия

¹vodenkok@mail.ru, ORCID: 0000-0002-5283-0466, AuthorID РИНЦ: 289484,
WoS Research ID: L-4112-2016, AuthorID Scopus: 56669747300

²oksanavelo9@bk.ru ✉, ORCID: 0000-0002-5540-4008

Аннотация. Целью исследования является изучение институциональных возможностей и ограничений внедрения такого управленческого инструмента и такой педагогической практики, как платные образовательные услуги в виде программ дополнительного образования в общеобразовательную школу, а также определение, насколько негативное или позитивное воздействие оказывает эта модификация на ход обучения и общее функционирование школьных организаций как центральных элементов в социальном институте общего образования.

Методологической базой исследования является менеджеристская методология, сформированная на неоинституционализме Д. Норта и в отечественной социологической и экономической традиции продолженная В. В. Вольчиком, М. В. Курбатовой, А. Б. Пономаревым и т. д. Кроме того, применяется инструментарий сравнительного анализа среди ранее проведенных исследований и эмпирических источников.

Результаты исследования. В ходе обзорного исследования с применением основ менеджеристской методологии были выявлены реальные и потенциальные дисфункции в работе общеобразовательной российской школы при использовании и внедрении платных услуг дополнительного образования, а именно: смещение мотивации поведения руководителей школ и учителей от традиционно-просветительских к «бизнес-мышлению», перерасходы материальных, временных и кадровых ресурсов, противоречия и ограничения на полноценное развитие рыночными методами качества дополнительного образования, возможность возникновения имитационных практик и занятия программами дополнительного образования в ущерб основному обучению.

Перспективы исследования заключаются в дальнейшем поиске причин наличных для общего, дополнительного и высшего образования в современной России социальных проблем через обоснование и понимание их посредством применения менеджеристской методологии и формирования соответствующих практических рекомендаций для корректирования ситуации на рынке образовательных услуг.

Ключевые слова: дополнительное образование, школьное образование, школа как социальный институт, менеджери́зм, платные образовательные услуги

Для цитирования: Воденко К. В., Богданова О. В. Институциональные возможности и ограничения распространения менеджери́стских практик в форме дополнительного образования в российской обще-образовательной школе // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2024. Т. 17, № 2. С. 7–17. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2024-2-7-17>.

Original article

INSTITUTIONAL OPPORTUNITIES AND LIMITATIONS OF THE DISSEMINATION OF MANAGERIAL PRACTICES IN THE FORM OF ADDITIONAL EDUCATION IN RUSSIAN SECONDARY SCHOOLS

Konstantin V. Vodenko¹, Oksana V. Bogdanova²

¹*Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia*

²*Autonomous Non-Profit Organization of Supplementary Professional Education
«First Consulting the Institute of Socio-Economic», Rostov-on-Don, Russia*

¹*vodenkok@mail.ru, ORCID: 0000-0002-5283-0466, AuthorID RSCI: 289484,*

WoS Research ID: L-4112-2016, AuthorID Scopus: 56669747300

²*oksanavelo9@bk.ru*, ORCID: 0000-0002-5540-4008

Abstract. *The purpose of the research is to study the institutional possibilities and limitations of the introduction of such a management tool and such pedagogical practice as paid educational services in the form of additional education programs in secondary schools, as well as to determine how negative or positive this modification has on the course of study and the general functioning of school organizations as central elements in the social institute of general education.*

The methodological basis of the research *is the managerial methodology, formed on the neo-institutionalism of D. North, and continued in the Russian sociological and economic tradition by V. V. Volchik, M. V. Kurbatova, A. B. Ponamarev, etc. In addition, the tools of comparative analysis among previously conducted studies and empirical sources are used.*

Research result. *In the course of a review study using the basics of managerial methodology, real and potential dysfunctions in the work of a comprehensive Russian school in the use and implementation of paid additional education services were identified, namely: a shift in the motivation of the behavior of school leaders and teachers from traditional educational to «business thinking», overspending of material, time and human resources, contradictions and restrictions on the full-fledged development of the quality of additional education by market methods, the possibility of imitation practices and additional education programs at the expense of basic training.*

The prospects of the research *are to further search for the causes of existing social problems for general, additional and higher education in modern Russia through the justification and understanding*

of them through the application of managerialism methodology and the formation of appropriate practical recommendations for correcting the situation in the educational services market.

Keywords: *additional education, school education, school as a social institution, managerialism, paid educational services*

For citation: *Vodenko K. V., Bogdanova O. V., Institutional opportunities and limitations of the dissemination of managerial practices in the form of additional education in Russian secondary schools // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2024; 17(2): 7–17. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2024-2-7-17>.*

Введение. Социальные проблемы в общеобразовательной российской школе, как и вообще в сфере образования (и высшего, и профессионального, и т.д.), сохраняются до сих пор. Падение качества образования¹, несогласие части экспертного и родительского сообществ с проводимыми реформами в социальном институте школы², споры о дальнейшем пути развития национальной образовательной системы от школьного до вузовского этапов³ — все это сохраняет актуальный статус в современных дискуссиях об обучении в школе.

В предыдущих работах мы уже предлагали к этому списку проблем и вопросов добавить обсуждение задач и сути дополнительного образования (ДО) внутри школьного образования [2], а именно: мы полагаем, что предлагаемая и проводимая реформаторами от образовательной области практика формирования и реализации программ дополнительного образования на платформе общеобразовательной школы и путем использования ее внутренних ресурсов представляет собой преимущественно негативный сценарий для этого социального института. Более того, этот путь институционального преобразования представляет собой часть менеджериализации общего образования [7] и поэтому может быть включен в широкую менеджеристскую карту исследований [6], а значит, изучен именно с этой стороны.

Тем не менее, занимая подобную исследовательскую позицию, т.е. критическую ус-

тановку в анализе реализации менеджериализма в общественном секторе, выдвигая и пробуя доказать и обосновать гипотезы о негативном воздействии реформ в подобном духе на соответствующие социальные институты, мы считаемся с объективными изменениями в экономике, культуре и технологиях, значит, и в функционировании тех институтов, которые связаны с меняющимися экономическими, культурными и техническими практиками. Цифровая экономика, регулярно обновляемые, изменяемые и заменяемые профессиональные навыки и знания, все большая специализация труда с необходимостью ставят новые, вынужденные и значимые, задачи перед традиционными социальными институтами предоставления образовательных благ, поэтому так или иначе организации в этих институциональных структурах должны будут трансформироваться. Вопрос состоит в том, насколько радикальными будут эти изменения и как провести их с минимальным ущербом для основополагающих целей этих институций, т.е. формирования путем передачи знаний, ценностей и навыков целостных, самостоятельных и зрелых умов нового поколения граждан нашей страны.

Методика. Как и в прошлый раз [2], для исследования институциональных изменений в системе общешкольного образования мы остановимся на методологии менеджериализма.

1 Лапилина А. Третью родителей недовольны качеством обучения в школах [Электронный ресурс] // Skillbox Media. 28.08.2023. URL: <https://skillbox.ru/media/education/tret-roditeley-nedovolny-kachestvom-obucheniya-v-shkolakh/> (дата обращения: 15.11.2023).

2 Реформа образования — отзывы родителей. Замечают ли родители школьников изменения в школьном образовании? И как их оценивают? [Электронный ресурс] // ФОМ. URL: <https://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/12294> (дата обращения: 15.11.2023).

3 Цикулина С. Битва чиновников в сфере образования за детские умы и финансирование в 2023 году усилится [Электронный ресурс] // Октагон. 03.01.2023. URL: https://octagon.media/istorii/bitva_chinovnikov_v_sfere_obrazovaniya_za_detskie_umy_i_finansirovanie_v_2023_godu_usilitsya.html (дата обращения: 15.11.2023).

Под менеджери́змом как управленческой идеологией далее будем понимать сумму идей, установок и практик, направленных на замену традиционных управленческих форм в общественном секторе на рыночные (и квазирыночные) инструменты управления, включающие в себя количественные показатели, коммерциализацию (или квазикоммерциализацию), искусственно порождаемую конкуренцию, децентрализацию деятельности агентов и общую направленность усилий различных акторов на достижение исчисляемой в показателях эффективности [6].

Менеджеристская методология (или методология менеджери́зма), таким образом, представляет собой набор теоретических инструментов, на которых частично и основано конструирование, обоснование и внедрение управленческих реформ в разные сферы внутри общественного сектора. Иначе говоря, это инструментарий неoinституциональной теории, который ранее задействовался как один из структурных элементов менеджеристской управленческой идеологии [11], а теперь обращен в критический анализ результатов и последствий проведенных реформ, а именно: неoinституциональная теория Д. Норта [9] уже применялась ранее в исследованиях менеджеризированных институтов в работах А.Б. Понамарева [11], Ю.В. Туркота [13], В.В. Вольчика [3], М.В. Курбатовой [8] и т.д.

Анализ социальных институтов, формальных и неформальных норм в них и институциональных практик, из них состоящих, представляет собой изучение того, насколько эффективно позволяют выбранные в организациях, инкорпорированных в исследуемых институциональных структурах, инструменты достигать фундаментальных целей этих самых социальных институтов [9]. Именно такое рассмотрение дополнительного образования внутри школьных образовательных организаций как специфического менеджеристского инструмента, который либо помогает, либо не помогает достичь целей социального института общего образования, мы и предлагаем ниже.

Обсуждение. Программы дополнительного образования в школе, а если точнее — платные программы ДО, предусмотрены ФЗ «Об образовании»⁴. Вкупе с другим нормативно-правовым актом, а именно Распоряжением Правительства РФ от 31.03.2022 №678-р (об уточнении государственной политики в отношении тех программ дополнительного образования, чье финансирование предусмотрено федеральным бюджетом для реализации таких целей, как «создание условий для самореализации и развития талантов детей, а также воспитание высоконравственной, гармонично развитой и социально ответственной личности»)⁵, они составляют единую политику по модификации и расширению деятельности общеобразовательных организаций.

Цель и общая направленность этой федеральной программы обосновываются фундаментальными изменениями общественных, экономических и культурных процессов: «В ситуации перехода Российской Федерации от индустриального к постиндустриальному информационному обществу нарастают вызовы системе образования и социализации человека. Все острее встает задача общественного понимания необходимости дополнительного образования как открытого вариативного образования и его миссии наиболее полного обеспечения права человека на развитие и свободный выбор различных видов деятельности, в которых происходит личностное и профессиональное самоопределение детей и подростков»⁶.

Разумеется, помимо обоснования проводимых модификаций и обновлений школьного обучения при помощи расширения доли дополнительных образовательных программ из-за глобальных процессов трансформации, акцент государственной политики на ДО реализуется с привлечением концепций непрерывного образования и компетентностного подхода [1].

Тем не менее политическая линия образовательных властей по расширению и углублению использования ДО, имея безусловные объективные основания (уже перечисленные

4 Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ.

5 Концепция развития дополнительного образования детей [Электронный ресурс] // Российская газета. 07.09.2014. URL: <https://rg.ru/documents/2014/09/08/obrazovanie-site-dok.html> (дата обращения: 15.11.2023).

6 Там же.

выше мировые тенденции в экономике, культуре и технологиях с воздействием на рынки труда), может характеризоваться как не просто менеджеристская по своей сути, но и имеющая негативные последствия для основополагающих практик в рамках школы как социального института. Одно из таких тревожных оснований мы можем увидеть в слишком сильном росте общей учебной нагрузки на среднего ученика общеобразовательной организации, которая негативно отражается на качестве осваиваемых им знаний и навыков: «В школах фиксируется резкий рост нагрузки на детей, в том числе за счёт введения добровольно-принудительных дополнительных занятий и кружков. На фоне увеличения количества обязательных часов качество обучения продолжает падать. Из-за неграмотно составленных программ и некачественных учебников школьники не могут усвоить материал в стенах учебных заведений и после уроков в ущерб отдыху занимаются с родителями и репетиторами. Одно из последствий — в стране растёт число учащихся, имеющих проблемы со здоровьем»⁷. Конечно, самым тревожным в этом свидетельстве представляется, помимо названного непомерного роста учебных часов, принудительность в охвате учащихся практиками ДО.

В отличие от чрезмерного роста занятости и утомлений, связанная с ней принудительность и вообще акцентирование руководителями, администрациями и учителями в школах программ ДО вызвана вполне конкретными управленческими решениями. Именно их и можно характеризовать как менеджеристские. Ведь ДО, особенно платные ДО — это и необходимое финансирование школьных учреждений, и выполнение ими поставленных целевых показателей эффективности. Более того, сама практика ДО попадает под признаки менеджеризации через введение децентрализации, коммерциализации, количественных показателей [6]. Помимо этого, дополнительное образование как таковое — яркий пример внедрения в общественный сектор сервисного, потребительского подхода, где главным ответственным

за собственное будущее и удовлетворенность получаемыми услугами представлен сам конечный потребитель, в данном случае — дети и их родители [1].

Если рассматривать содержание и наиболее распространенные типы дополнительного образования, то одним из самых широко встречаемых видов подобных программ, реализуемых в школе, является подготовка к выпускным экзаменам: «Доля вовлеченных в компенсаторные дополнительные занятия резко увеличивается в старшей школе, что, по всей вероятности, связано с подготовкой к ЕГЭ и другим экзаменам. Так, в 9-м классе почти половина всех школьников, родители которых приняли участие в опросе, посещают какие-либо занятия по школьным предметам, при этом существенная часть этих школьников... посещают только эти занятия и не ходят на какие-либо другие кружки и секции. Небольшая доля занимающихся на курсах по школьным предметам есть и в основной, и даже в начальной школе. Эта доля плавно растёт от начальной школы к 8-му классу...» [10, с. 246–247]. При этом, что также вызывает определенную настороженность, многие программы ДО направлены на освоение тех знаний, которые должны предоставляться в ходе реализации основного школьного образования: «В основной школе занятия по школьным предметам напрямую не связаны с подготовкой к поступлению в вуз, а направлены на то, чтобы ребенок справился с основной программой... это занятия с репетитором по тем предметам, по которым ребенок не успевает» [10, с. 246].

Ранее мы не акцентировали внимание именно на платных программах ДО внутри школ, но посмотрим, что показывают эмпирические исследования об их распространенности и широте спроса на них: «...среди учащихся, включенных в систему дополнительного образования, практически каждый второй (47,3%) занимается бесплатно. Каждый третий (33,6%), посещает как платные, так и бесплатные занятия. И, наконец, каждый пятый (19,1%) посещает только платные кружки, секции, студии... с возрастом

⁷ Цикулина С. Нагрузка на школьников резко растёт, а качество обучения падает [Электронный ресурс]// Октагон. 13.11.2023. URL: https://octagon.media/istorii/nagruzka_na_shkolnikov_rezko_rastet_a_kachestvo_obucheniya_padaet.html (дата обращения: 15.11.2023).

заметно уменьшается доля школьников, которые получают дополнительное образование только на бесплатной основе — с 52,1% в 7-м классе до 39,1% в 11-м ($p=.000$). Подобное снижение происходит в основном за счет увеличения с возрастом числа тех школьников, которые занимаются в кружках, студиях и секциях, используя комбинированную стратегию, т.е. совмещая платные и бесплатные образовательные услуги. Так, если в 7-м классе таких детей 27,6%, то в 11-м их уже 40,9%... При этом характерно, что доля подростков, занимающихся в системе дополнительного образования исключительно на платной основе, с возрастом практически не меняется (в 7-м классе 20,3%, в 11-м — 20,0%)» [12, с. 66].

Платные программы дополнительного образования — это и один из важных источников доходов общеобразовательных организаций, помимо того, что степень и глубина распространения вместе с успешностью этой практики есть также показатель эффективности. Действительно, ввиду устоявшегося в пореформенном общем образовании в России механизма финансирования школ, который представляет собой подушевой способ, в связи с которым малокомплектные учреждения почти обречены на низкий уровень материальных ресурсов (не считая гранты, социальное партнерство и т.д.), платные образовательные услуги — один из немногих инструментов преодоления ограничений в источниках денежных средств. Недостаток финансовых средств до сих пор остается одной из фундаментальных социальных проблем не только в школах регионов, но и даже в столичных общеобразовательных учреждениях: «Государство оказывает огромную финансовую поддержку образовательным учреждениям, но все же важной проблемой, с которой сталкиваются многие детские сады, школы, вузы, является нехватка бюджетных средств для удовлетворения всех потребностей учреждения, развития современной материально-технической базы, косметического ремонта зданий и многого другого. Поэтому образовательные учреждения вынуждены

ставить перед собой новую задачу — удовлетворение потребности потребителей в дополнительных образовательных и иных услугах. Проблема финансового обеспечения остро стоит в ряде школ Московской области» [4, с. 144].

Именно из-за этой реальной потребности решение в виде формирования на собственной базе различных платных образовательных программ видится наиболее рациональным и эффективным решением. Но сами попытки реализации подобного сценария — или любого иного подхода для поиска необходимых ресурсов — уже вызывают траты имеющихся у школ ресурсов (трудовых, интеллектуальных, временных, материальных и т.д.), притом предложение в конечном счете может и не найти спрос, учитывая, что многие школьники готовятся к тем же итоговым государственным экзаменам вне стен своих школ⁸. Сам факт необходимости преобразования управленческой деятельности с чисто педагогических задач на рыночные операции, напрямую не связанные с основным образованием, формирование «бизнес-мышления» у школьной администрации вместо исключительно просветительской миссии — все это в общей сумме ставит вопрос о том, насколько вообще возможно и нужно реализовывать школам в массовом порядке коммерческий трек в своей деятельности, насколько негативно и губительно это отражается на всем остальном функционале учреждений общего образования.

При этом создаются определенные противоречия в работе подобного образовательного рынка. Из-за многочисленных нормативно-правовых актов цены на дополнительные услуги ограничиваются во многих муниципалитетах через введения некоторых предельных значений, а также через механизм льгот для различных категорий семей и их детей [4]. Помимо этого, поведение основного агента на этом рынке — общеобразовательной школы (т.е. при рассмотрении рынка услуг платного дополнительного образования исключительно внутри школы) — из-за внутренней специфики этого института

8 Гурова Г. Высокие достижения или открытость для всех? Почему рейтинговая система управления российскими школами увеличивает социальное неравенство [Электронный ресурс] // НОЖ. Медиа. URL: <https://knife.media/kpi-school/> (дата обращения: 15.11.2023).

и других обстоятельств даже вне законодательных корректировок и ограничений разительно отличается от рыночного же поведения (а последнее негативно сказывается на развитии самого продукта, его распространении и качестве), например, несоответствие теории ценообразования [5]. Последнее можно связать с тем, что образовательные рынки вообще и рынки дополнительного образования в частности — это не типичные рынки, а т.н. «квазирынки»⁹. Но даже если и так, поведение школ в рамках реализации этого менеджеристского инструмента отличается от подобного же в высшем образовании [14] (как и вообще то, что менеджеризация общеобразовательных российских школ [7], ее характер и степень, во многом несхожи с аналогичным процессом в университетах [15; 16]).

Действительно, лучше всего сравнивать наличие и эффекты от введения и расширения практик дополнительных платных образовательных услуг в общеобразовательной школе с аналогичной ситуацией в высшем образовании. Соответствующая исследовательская литература есть как в отечественном, так и в зарубежном академическом пространстве в изобилии, особенно в их связи с другими менеджеристскими практиками [14; 15; 16]. И вполне обоснованно перенести, частично и с учетом контекста, выводы для высшего образования на образование общее. Механизмы конкуренции, рейтингования, коммерциализации и многие другие инструменты, производимые от использования идеологии менеджеризма, наносят урон качеству образования в высших учебных заведениях. По некоторым свидетельствам и результатам сторонних исследований, которые мы привели выше, подобный вывод можно сделать и для общеобразовательных организаций и основного для них процесса обучения.

В отличие от вуза негативные эффекты — потенциальные и реальные — во многом связаны не столько с самим менеджеризмом, сколько с тем, что реализовать его до конца с возможными позитивными следствиями в рамках институциональных особенностей российской школы не представляется

возможным. Огромный груз законодательной базы для общего образования, поведение основных агентов на рынке дополнительных образовательных услуг, иные препятствия для полноценного развития качества программ дополнительного образования на платной основе в школах, необходимость значительных изначальных затрат на реализацию таких проектов в нуждающихся и малокомплектных школьных учреждениях и другие факторы — все это приводит к негативным последствиям для основного образовательного процесса в общем образовании. Одним из немногих возможных решений, на наш взгляд, представляется государственная поддержка в правовом, налоговом и финансовом планах для частных и независимых компаний, предлагающих услуги дополнительного платного образования, т.е. вывод этой сферы из пределов школьных образовательных организаций. Это позволит последним расходовать основные и дополнительные, внебюджетные, ресурсы эффективнее для реализации своих непосредственных и главных функций.

Вполне возможно, несколько позднее, после достаточного развития в ходе конкуренции и установления рыночного равновесия на рынке частных в предложении платных дополнительных образовательных услуг, создать новый налог или несколько увеличить прежние имеющиеся государством для этих коммерческих структур, чтобы увеличить финансирование общеобразовательных организаций. В любом случае это — дело будущего, а для настоящего необходимо не допустить даже возможность формирования в школах имитационных практик, в которых основные образовательные программы будут искусственным образом реализоваться менее эффективно по сравнению с существующими в школах платными услугами. Это и позволит повысить качество общего образования в стране в целом.

Заключение. Таким образом, если мы применяем к наличной эмпирической информации в уже проведенных исследованиях и иных источниках сведений об общеобразова-

⁹ Степанищев С. Образование как отрасль производства. Взгляд из Стэнфорда [Электронный ресурс] // Новости науки в НИУ ВШЭ. 15.09.2009. URL: <https://www.hse.ru/news/science/10359188.html> (дата обращения: 15.11.2023).

тельной школе и применению в ней практики услуг платного дополнительного образования менеджеристскую, то приходим к скептическому, критичному и осторожному отношению к этим институциональным модификациям.

Основная функция общеобразовательной российской школы как социального института — социализация, передача необходимых знаний и общепризнанных ценностей в обществе, конвенционально признанных нынешним и прошлым поколениями. Но в настоящее время эти организации испытывают недостаток в материальных и кадровых ресурсах, которые они стараются нивелировать через внедрение коммерческих образовательных услуг. Мы показали выше, что подобное приводит к серьезным сбоям и противоречиям в управленческой политике, педагогическом процессе, распределении ресурсов и профессиональной этике, что в перспективе, а где-то и в этот момент, формирует основания для возникновения имитационных практик. Последние могут вызвать дальнейшее падение качества образования и новые серьезные деформации основных и фундаментальных ценностей, функций и норм рассматриваемого социального института. Для улучшения качества как основного, так и платного дополнительного образования нами предлагается изменить и скорректировать образовательную политику государства и существующую правовую базу, позволяющие школам инициировать частные услуги образовательного характера. Разделение на первых порах может привести к ухудшению положения в материальном спектре в общеобразовательных учреждениях, но затем при расширении и обогащении рынка частных агентов по предложению дополнительного образования через налоговые механизмы можно будет с излишком компенсировать потери российских школ, а по итогу и значительно улучшить их положение.

Список источников

1. Бердашкевич А. П., Тихомирова Н. В. Образовательные стандарты и непрерывное образование // Народное образование. 2011. №2. С. 11–19.

2. Богданова О. В. Институциональные ограничения интенсификации распростра-

нения менеджеристских практик в форме дополнительного образования в российских университетах // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16. №6. С. 165–173.

3. Вольчик В. В. Возрастающая отдача и российская инновационная система // Управление наукой: теория и практика. 2022. №4(4). С. 88–116.

4. Гайдай А. Н., Куломзина Е. Ю. Внебюджетные источники финансового обеспечения образовательных организаций // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. 2022. №4(34). С. 143–148.

5. Гришанова О. А., Соколова Е. Ю. Инвестиционная составляющая в цене платной образовательной услуги // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2012. №1. С. 46–52.

6. Казанцев О. А. Картографирование менеджеризма и менеджеризация школы: от описания метода к пониманию предмета // Гуманитарий Юга России. 2023. Т. 12. №4(62). С. 215–230.

7. Казанцев О. А. «Менеджеризация» общего образования: к постановке проблемы // Caucasian Science Bridge. 2023. №1(19). С. 96–103.

8. Курбатова М. В., Левин С. Н. Эффективный контракт в системе высшего образования РФ: теоретические подходы и особенности институционального проектирования // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2013. №5(1). С. 55–80.

9. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начала, 1997. 180 с.

10. Павленко К. В., Поливанова К. Н., Бочавер А. А., Сивак Е. В. Дополнительное образование школьников: функции, родительские стратегии, ожидаемые результаты // Вопросы образования. 2019. №2. С. 241–261.

11. Понамарев А. Б. Барьеры достижения общественной состоятельности института сити-менеджмента // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. №1. С. 279–283.

12. Собкин В. С., Калашникова Е. А. Отношение к дополнительному образованию

учащихся основной и старшей школы: социально-психологические аспекты // Национальный психологический журнал. 2018. №1(29). С. 63–76.

13. Туркот Ю. В., Понамарев А. Б. Потребители муниципальных услуг ЮФО об эффективности менеджеристской модели управления // Гуманитарий Юга России. 2021. №12(5). С. 230–239.

14. Aspromourgos T. The managerialist university: an economic interpretation // Australian Universities' Review. 2012. Vol. 54. №2. Pp. 44–49.

15. Houtum v. H., Uden v. A. The autoimmunity of the modern university: How its managerialism is self-harming what it claims to protect // Organization. 2022. Vol. 29. №1. Pp. 197–208.

16. Lynch K. New Managerialism: The Impact on Education // Concept. 2014. Vol. 5. №3. Pp. 1–11.

References

1. Berdashkevich A. P., Tihomirova N. V. Obrazovatel'nye standarty i nepreryvnoe obrazovanie [Educational standards and continuing education]. *Narodnoe obrazovanie [National education]*. 2011; (2): 11–19. (In Russ.).

2. Bogdanova O. V. Institucional'nye ogranichenija intensivizatsii rasprostraneniya menedzheristskih praktik v forme dopolnitel'nogo obrazovaniya v rossijskih universitetah [Institutional restrictions on the intensification of the dissemination of managerial practices in the form of additional education in Russian universities]. *Vestnik Juzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. Serija: Social'no-jekonomicheskie nauki [Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic sciences]*. 2023; 16(6): 165–173. (In Russ.).

3. Vol'chik V. V. Vozrastajushhaja otdacha i rossijskaja innovacionnaja sistema [Increasing returns and the Russian innovation system]. *Upravlenie naukoj: teorija i praktika [Management of science: theory and practice]*. 2022; 4(4): 88–116. (In Russ.).

4. Gajdaj A. N., Kulomzina E. Ju. Vnebudzhetnye istochniki finansovogo obespechenija obrazovatel'nyh organizacij [Extra-budgetary sources of financial support for educational organizations]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo*

pedagogičeskogo universiteta. Serija: Jekonomika [Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Economics]. 2022; 4(34): 143–148. (In Russ.).

5. Grishanova O. A., Sokolova E. Ju. Investicionnaja sostavljajushhaja v cene platnoj obrazovatel'noj uslugi [The investment component in the price of a paid educational service]. *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Serija: Jekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom [Izvestia of higher educational institutions. Series: Economics, Finance and Production Management]*. 2012; (1): 46–52. (In Russ.).

6. Kazancev O. A. Kartografirovanie menedzherizma i menedzherizacija shkoly: ot opisanija metoda k ponimaniju predmeta [Mapping of managerism and school managerization: from the description of the method to the understanding of the subject]. *Gumanitarij Juga Rossii [Humanities of the South of Russia]*. 2023; 4(62): 215–230. (In Russ.).

7. Kazancev O. A. «Menedzherizacija» obshhego obrazovaniya: k postanovke problemy [«Managerization» of general education: towards a problem statement]. *Caucasian Science Bridge*. 2023; 1(19): 96–103. (In Russ.).

8. Kurbatova M. V., Levin S. N. Jefferektivnyj kontrakt v sisteme vysshego obrazovaniya RF: teoreticheskie podhody i osobennosti institucional'nogo proektirovaniya [Effective contract in the system higher Education of the Russian Federation: theoretical approaches and features of institutional design]. *Journal of Institutional Studies (Zhurnal institucional'nyh issledovanij)*. 2013; 5(1): 55–80. (In Russ.).

9. Nort D. Instituty, institucional'nye izmeneniya i funkcionirovanie jekonomiki [Institutions, institutional changes and the functioning of the economy]. Moscow: Nachala, 1997. 180 p. (In Russ.).

10. Pavlenko K. V., Polivanova K. N., Bochaver A. A., Sivak E. V. Dopolnitel'noe obrazovanie shkol'nikov: funkcii, roditel'skie strategii, ozhidaemye rezul'taty [Additional education of schoolchildren: functions, parental strategies, expected results]. *Voprosy obrazovaniya [Questions of education]*. 2019; (2): 241–261. (In Russ.).

11. Ponamarev A. B. Bar'ery dostizhenija obshhestvennoj sostojatel'nosti instituta siti-menedzhmenta [Barriers to achieving social viability of the Institute of City Management].

Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski [State and municipal management. Scientific notes]. 2021; (1): 279–283. (In Russ.).

12. Sobkin V.S., Kalashnikova E.A. Otnoshenie k dopolnitel'nomu obrazovaniju uchashhihsja osnovnoj i starshej shkoly: social'no-psihologicheskie aspekty [Attitude to additional education of primary and high school students: socio-psychological aspects]. *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal [National Psychological Journal]*. 2018; 1(29): 63–76. (In Russ.).

13. Turkot Ju. V., Ponamarev A. B. Potrebiteli municipal'nyh uslug JuFO ob jeffektivnosti menedzheristskoj modeli upravlenija [Consum-

ers of municipal services of the Southern Federal District on the effectiveness of the managerial management model]. *Gumanitarij Juga Rossii [Humanities of the South of Russia]*. 2021; 12(5): 230–239. (In Russ.).

14. Aspromourgos T. The managerialist university: an economic interpretation // *Australian Universities' Review*. 2012; 54(2): 44–49.

15. Houtum v. H., Uden v. A. The autoimmunity of the modern university: How its managerialism is self-harming what it claims to protect // *Organization*. 2022; 29(1): 197–208.

16. Lynch K. New Managerialism: The Impact on Education // *Concept*. 2014; 5(3): 1–11.

Статья поступила в редакцию 05.12.2023; одобрена после рецензирования 24.12.2023; принята к публикации 12.02.2024.

The article was submitted on 05.12.2023; approved after reviewing on 24.12.2023; accepted for publication on 12.02.2024.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Воденко Константин Викторович — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой «Социальные и гуманитарные науки», Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова. Руководитель научно-образовательной школы «Управление социальными процессами в поликультурном регионе». Сфера научных интересов — социально-культурные и социально-экономические институты и процессы в условиях формирования инновационной модели общественного развития. Руководитель многочисленных прикладных социологических исследований.

Россия, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132

Konstantin V. Vodenko — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Social Sciences and Humanities, Platov South Russian State Polytechnic University (NPI). Head of the scientific and educational school «Management of social processes in a multicultural region». Research interests — socio-cultural and socio-economic institutions and processes in the formation of an innovative model of social development. Head of numerous applied sociological studies.

132 Prosveshcheniya str., Novocherkassk, Russia

Богданова Оксана Владимировна — кандидат социологических наук, генеральный директор СО АНО «Первый консалтинговый институт социально-экономического развития».

Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Ерёменко, 87/2

Oksana V. Bogdanova — Candidate of Sociological Sciences, General Director of Autonomous Non-Profit Organization of Supplementary Professional Education «First Consulting Institute of Socio-Economic Development».

87/2 Eremenko str., Rostov-on-Don, Russia

Вклад авторов:

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors:

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.